

МУЗЕЙ А.М. ГОРЬКОГО

С начала 1937 года дом на улице Воровского, 25а, тесно связан с именем Алексея Максимовича Горького. Вскоре после смерти писателя, скончавшегося 18 июня 1936 года, было принято постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 14 февраля 1937 года за подписью М. И. Калинина об организации Архива и Музея А. М. Горького. В постановлении, в частности, говорилось: «Президиум ЦИК постановляет: 1. Для сохранения материалов, оставшихся после А.М. Горького (рукописи, переписки и др.), и для ознакомления трудящихся с его жизнью и творчеством организовать в Москве при Институте литературы им. А.М. Горького: 1) Архив с хранилищем рукописей и документов, относящихся к жизни и творчеству Горького; 2) Музей А.М. Горького, доступный для широкого обозрения. 2. Для организации Архива и Музея А.М. Горького предоставить здание по ул. Воровского, д. 25 (особняк во дворе)».

Впоследствии музей и архив вошли как отделы в институт, получивший вскоре наименование Институт мировой литературы имени А.М. Горького Академии наук СССР и разместившийся уже в годы войны на улице Воровского. Таким образом, под одной крышей объединились три учреждения, носящих имя великого писателя и посвятивших свою деятельность изучению, сохранению и публикации, а также пропаганде его наследия. Кроме того, музей и архив собирают, хранят, изучают, а музей и широко демонстрирует все, что связано не только с творчеством, но и с жизнью Алексея Максимовича Горького. Музею сразу был отведен весь второй этаж особняка. Анфилада просторных парадных залов предназначалась для экспозиции музея; три небольшие комнаты, примыкающие к залам с задней части здания, были отданы фондам. В небывало короткий срок — немногим более полугода — была подготовлена первая экспозиция музея⁴, открывшегося 1 ноября 1937 года, накануне празднования 20-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Все месяцы напряженной подготовительной работы шло интенсивное собирание материалов, заложивших основу музейных фондов. Самыми многочисленными и уникальными здесь были коллекции, переданные Екатериной Павловной и Надеждой Алексеевной Пешковыми, а также

Марией Федоровной Андреевой. Чрезвычайно обширными и очень ценными были поступления из архивов близких писателю лиц: Н.Е. Буренина, И.П. Ладыжникова, К.П. Пятницкого, Ю.А. и Е.А. Желябужских, И.Ф. Шаляпиной, А.М. Калюжного и других. Многие экспонаты, относящиеся к Горькому, были переданы государственными хранилищами. Писатели, художники, артисты передали в дар музею ряд фотографий и портретов Горького, документальных и мемориальных материалов. Чрезвычайно сжатые сроки подготовки, то обстоятельство, что советское горьковедение и музееведение находилось тогда на своем начальном этапе, естественно, не могли не отразиться на первой экспозиции музея, которая была еще недостаточно полной и в известной мере иллюстративной. Однако и пресса и общественность отметили открытие Музея А.М. Горького как важное культурно-политическое событие. Это был один из первых монографических музеев (после толстовского и Всесоюзной пушкинской выставки) и первый музей, посвященный Горькому. Теперь только в нашей стране семь горьковских музеев и несколько за рубежом. Но и поныне Музей А.М. Горького Института мировой литературы АН СССР остается ведущим горьковским музеем страны, центром пропаганды его творчества.

В первые годы существования музея многие крупнейшие советские писатели, деятели науки и культуры были его гостями. Приведем лишь одну запись из книги отзывов музея, оставленную на ее страницах М.А. Шолоховым: «Покидаешь музей с чувством глубокой благодарности к тем, кто так по-настоящему хорошо и заботливо собрал все, относящееся к жизни и деятельности Алексея Максимовича. Спасибо скажут миллионы людей, любящих Горького». Посетивший тогда музей Вс. Иванов написал большой очерк «Музей Максима Горького», вошедший затем в его книгу «Встречи с Максимом Горьким» (М., 1947). Завершая свой рассказ об этой последней «встрече» с Горьким, он писал: «М. Горькому и его бессмертной работе, его неутомимой вере в мощное и вечное творчество человека музеем создан прекрасный памятник — памятник человеку нашего времени, человеку великого труда, великой борьбы и неукротимого движения вперед!» Разносторонняя работа Музея А.М. Горького была прервана начавшейся Великой Отечественной войной. Снятые со стен залов и стендов, извлеченные из витрин и тщательно упакованные ценные материалы экспозиции, как и все собрание фондов музея, были эвакуированы. Но и в трудных условиях военного времени Сотрудники музея продолжали пропагандистскую работу, организовывая выставки для госпиталей и воинских частей. К десятилетию со дня смерти писателя, 18 июня 1946 года, вновь открылись для посетителей двери особняка на улице Воровского. За

четыре предвоенных года проводилась значительная собирательская работа, и экспозиция пополнилась новыми материалами и разделами, в основном касающимися советского периода жизни и деятельности Горького. В заключительном ее разделе показывалась роль горьковского наследия в годы Великой Отечественной войны. Первая экспозиция музея функционировала без каких-либо коренных изменений почти 25 лет. За эти годы в горьковедении были достигнуты значительные успехи, как в изучении биографии писателя, так и в освещении важнейших проблем его творчества. Выпущена фундаментальная четырехтомная «Летопись жизни и творчества А.М. Горького», в подготовке которой активно участвовали многие сотрудники музея. Опыт работы над «Летописью...», вышедшие в 1940 — 1960-е годы монографии и сборники о творчестве Горького позволили подготовить новую экспозицию музея. Многогранный образ великого пролетарского художника, историю его жизненного и творческого пути новая экспозиция воссоздает на основе последних данных науки о Горьком с привлечением богатых архивных материалов. За этот же период в несколько раз выросли фонды музея, пополнившиеся чрезвычайно ценными документальными, мемориальными и художественными материалами. Из них свыше полутора тысяч самых ценных и наиболее интересных были отобраны для показа в залах музея. В марте 1968 года, к 100-летию со дня рождения писателя, Музей А. М. Горького открыл новую экспозицию. Она коренным образом отличалась от прежней. В основу ее был положен принцип документальности, подлинные, оригинальные материалы. Эпоха Горького раскрывалась не позднейшими иллюстрациями, а художественными и документальными произведениями того же времени. В музейных залах как бы встретились три эпохи: в архитектуре — величавый парадный ампир первой четверти XIX века, в материалах экспозиции — бурная эпоха двух революций в России, в которую жил и творил Горький, и все это должен был воспринимать сегодняшней посетитель музея, наш современник. Поэтому необходимо было определить, что в жизни и творческом наследии великого писателя особенно волнует современников. Это горьковский гуманизм нового типа, его идея Человека с большой буквы, творца новой жизни. Эта мысль определила идейный стержень новой экспозиции. А интерьеры музейных залов, создавая определенный эмоциональный настрой — празднично-поэтический, способствуют лучшему восприятию экспозиции, ее идейного содержания. Новая экспозиция строилась по принципу сочетания хронологической канвы с тематическими разделами, что дало возможность уделить особое внимание темам: «Ленин и Горький», «Мать» — первое произведение социалистического реализма», «Горький и писатели», «Образ Горького и его произведения в творчестве

советских художников» и др. Одной из основ новой экспозиции стал показ горьковского наследия в наши дни. Раздел «Горький — сегодня» постоянно пополняется новыми материалами и свидетельствует о неиссякаемом интересе к горьковскому творчеству, его воздействию на советскую и мировую культуру. Специально для новой экспозиции (при участии сотрудников музея) был создан десятиминутный документальный фильм, рассказывающий о Горьком в последнее десятилетие его жизни. Демонстрируемый в музее, он как бы закрепляет в памяти посетителя живой облик писателя — юбилейная экспозиция, с большим одобрением встреченная общественностью, вызвала неизменный интерес многочисленных посетителей музея, оставивших сотни восторженных благодарных откликов в книге отзывов. Эта экспозиция работала в течение шести лет, после чего была свернута из-за необходимости первой полной научной реставрации особняка как памятника архитектуры. К 110-й годовщине со дня рождения А. М. Горького, в марте 1978 года, обновленные, прекрасно отреставрированные залы музея вновь приняли посетителей. Открывая музей, Герой Социалистического Труда писатель Леонид Максимович Леонов подчеркнул, что это событие — замечательный праздник советской культуры. В тот день гости музея оставили в книге отзывов многочисленные записи. Герой Социалистического Труда писатель К. М. Симонов поздравил всех, «кто был причастен к этому очень хорошему и очень важному делу». В этой последней и поныне действующей экспозиции сохранены основные идеи и принципы юбилейной экспозиции 1968 года. Однако в нее внесены и некоторые коррективы, как в содержание, так и в оформление. Обогатившиеся за последнее десятилетие коллекции музея позволили ввести ряд новых уникальных экспонатов, в первую очередь мемориального характера, а также наиболее интересные изобразительные материалы. Ныне экспозиция размещена в шести залах. В музее можно увидеть подлинные, подчас уникальные материалы — фотографии Горького и его современников, причем многие с дарственными автографами, первые публикации произведений писателя, в том числе в редчайших газетах и журналах конца XIX века. Многочисленные рукописи писателя и документы показаны в ксерокопиях и макетах, максимально приближенных к оригиналу. В литературную экспозицию введено свыше 150 мемориальных предметов (личные вещи писателя, а также фрагменты его последнего рабочего кабинета и спальни, где он скончался). В музее много ценнейших произведений изобразительного искусства: портреты писателя работы выдающихся русских и зарубежных художников, иллюстрации к его произведениям, эскизы декораций к театральным постановкам, виды мест, связанных с жизнью и деятельностью Горького. Многие из этих

произведений не раз демонстрировались на выставках в нашей стране и за ее пределами. У входа в музей посетителя встречает бронзовая трехметровая фигура молодого Горького. Это модель памятника, созданного крупнейшим советским скульптором В. И. Мухиной. В 1939 году эта скульптура демонстрировалась в советском павильоне на Международной выставке в Нью-Йорке, а затем по распоряжению Совета Народных Комиссаров от 26 апреля 1941 года была передана в Музей А. М. Горького. Перед зданием музея скульптура установлена 11 января 1956 года.

НАЧАЛО ПУТИ

Поднимаясь по широкому пролету центральной парадной лестницы, посетитель попадает в просторный изящный холл, из которого двери ведут в музейные залы. Первый зал музея посвящен началу жизненного и творческого пути Алексея Пешкова — М. Горького и охватывает период с 1868 по 1900 год. Просторно раскинулся на высоком волжском берегу старый купеческий город с множеством соборов и монастырей — таким предстает Нижний Новгород конца 60-х годов прошлого века на полотне художника А. П. Боголюбова, открывающем экспозицию. В этом зале многие экспонаты можно сопроводить словом «первый». Первый документ, относящийся к жизни будущего писателя, — выписка из метрической книги нижегородской церкви Варвары Великомученицы, свидетельствующая о рождении 16 (28) марта 1868 года у пермского мещанина Максима Савватиевича Пешкова и его жены Варвары Васильевны, урожденной Кагаириной, сына, нареченного Алексеем. Рядом в витрине — первый из сохранившихся мемориальных экспонатов. Он многие годы хранился в семье чертежника В. С. Сергеева, двоюродного дяди Алеши Пешкова, к которому он был отдан «в обучение». Лишь недавно наследники Сергеевых передали его в дар музею. Это пожелтевшая холщовая скатерть с вышитыми на ней крестом причудливыми рисунками и датами: 1885 — 1886; в работе участвовал и А. Пешков. Через три десятилетия М. Горький с поразительной точностью расскажет об этом эпизоде в повести «В людях». Эта единственная в своем роде вещь впервые демонстрируется в музее. Юношеский облик Горького предстает на первой из множества сохранившихся его фотографий, сделанной в 1887 году, в казанский период жизни. «Физически я родился в Нижнем Новгороде. Но духовно — в Казани. Казань — любимейший из моих «университетов», — заметил в одной из бесед Алексей Максимович, несмотря на то, что именно в Казани, куда он приехал в конце 1884 года, потерпела крушение его мечта о поступлении в

университет. Вместо университета в поисках работы он попал в среду волжских грузчиков и, разгружая на пристанях баржи, зарабатывал по 15 — 20 копеек в день. Именно Казань стала началом пути самообразования, которым будущий писатель впоследствии шел всю свою жизнь. В витрине фотография писателя Владимира Галактионовича Короленко, первого наставника, встреченного А. Пешковым на его трудном жизненном пути. К Короленко принес Алексей Пешков рукопись своего первого произведения — поэмы «Песнь старого дуба», в которую «затискал... все, о чем думал на протяжении десяти лет пестрой, нелегкой жизни». Через многие годы в памяти автора поэмы осталась лишь одна строка из нее: «...я в мир пришел, чтобы не соглашаться». Она как нельзя лучше передает его активную протестующую жизненную позицию тех лет. Сурово критикуя поэму, Короленко, однако, увидел и несомненные способности автора. Но главное заключалось в том, что Короленко, как вспоминал много лет спустя Алексей Максимович, «первый сказал мне веские человеческие слова о значении формы, о красоте фразы, я был удивлен простой, понятной правдой этих слов и, слушая его, жутко почувствовал, что писательство — не легкое дело». Поэма была уничтожена автором, решившим «не писать больше ни стихов, ни прозы». Менее чем через три года, придя после странствий по Руси в Тифлис, А. Пешков поселяется в доме бывшего народовольца и ссыльнопоселенца Александра Мефодиевича Калюжного и здесь пишет свой первый рассказ «Макар Чудра», напечатанный при содействии Калюжного в газете «Кавказ» 12 (24) сентября 1892 года. Под рассказом подпись — М. Горький. Псевдоним родился здесь же, в редакции, а вместе с ним родился и писатель, имя которого менее чем через десять лет станет широко известно не только в России, но и за ее пределами. Пожелтевший, ветхий от времени экземпляр Тифлисской газеты с горьковским рассказом лежит на небольшом столике, обтянутом слегка поблекшим красным сукном. Именно за этим столом Алексей Пешков написал свой первый рассказ. Долгие годы стол — эта драгоценная реликвия — хранился в семье Калюжного, а затем был передан музею. Рядом в витрине — лист из тетради. На нем несколько стихотворных строф, написанных Горьким в Тифлисе осенью 1892 года. Это первый из сохранившихся автографов М. Горького-писателя. Начальному периоду творчества М. Горького посвящены многочисленные экспонаты, размещенные в большой витрине в центре зала. Особый интерес вызывают подлинные номера газет 1890-х годов — «Волжского вестника», «Русских ведомостей», «Самарской газеты» и журналов «Русское богатство», «Русская мысль», «Северный вестник», «Новое слово», печатавших многие горьковские рассказы: «Емельян Пиляй», «Старуха Изергиль», «Дед Архип и Ленка», «Челкаш», «Озорник», «Мальва», «Коновалов» и др. В музее

широко представлены иллюстрации к рассказам М. Горького 90-х годов, выполненные учениками И.Е. Репина — Д.Ф. Богословским, И.С. Куликовым, Н.Ф. Петровым, С.А. Сориным в 1901 — 1903 годах для издания в серии «Дешевая библиотека «Знания». Рисунки ценны еще и тем, что писатель просматривал их, встречался с художниками, давал им советы. А самым первым иллюстратором произведений Горького был И. Е. Репин, сделавший в 1899 году рисунок к рассказу «Зазубрина», также находящийся в экспозиции. Репинская работа доставила писателю «огромное удовольствие... Как это живо написано, как верно он понял Зазубрину, старика и всех. Хорошо!» — замечал Горький в одном из писем. Образ старухи Изергиль вдохновил известного скульптора А.С. Голубкину; ее работа тоже представлена в музее. На рубеже веков Горький сближается с крупнейшими деятелями русской культуры — А.П. Чеховым и Л.Н. Толстым, И.Е. Репиным и М.В. Нестеровым. Уникальные материалы экспозиции первого зала свидетельствуют об этом общении и взаимном дружеском расположении. Обмениваясь с Чеховым фотографиями, Горький послал ему свою фотографию с сыном Максимом, сопроводив ее шутливой надписью: «М. Горький и лучшее из его произведений». А в витрине лежат часы, на крышке которых выгравировано: «М. Горькому от А.П. Чехова. 1899». Получив этот подарок, взволнованный Алексей Максимович пишет: «Рад черт знает как! Спасибо, Антон Павлович, сердечное спасибо. Мне хочется ходить по улицам и кричать — а знаете ли вы, черти, что мне Чехов часы подарил». А рядом снимок, запечатлевший Горького в Ясной Поляне осенью 1900 года. Он сделан Софьей Андреевной Толстой. В письме к ней Алексей Максимович писал: «По совести скажу — видеть себя на карточке рядом со Львом русской литературы — мне невыразимо радостно. Горжусь этим — ужасно!» А.М. Горький всегда проявлял огромный интерес к изобразительному искусству. Пожалуй, ни у одного из русских писателей XX века не было таких тесных и постоянных связей со многими художниками нескольких поколений. Свидетельством этих дружеских связей является галерея натуральных портретов писателя в живописи, графике, скульптуре. Большая часть этих уникальных произведений находится в коллекции музея и почти вся представлена в экспозиции. Замечательный портрет молодого писателя создан одним из любимых Горьким русских художников — М. В. Нестеровым. В начале 1900-х годов Нестеров работал над большим полотном «Святая Русь». По первоначальному замыслу он хотел включить в свою многофигурную композицию и Горького. В 1901 году художник специально приехал для этого в Нижний Новгород и, поселившись у Горького, в несколько сеансов выполнил его портрет. «Был Нестеров и написал с меня этюд для какой-то картины. Ловко!» — заметил Горький в одном из писем.

Впоследствии, раскрывая замысел своей картины «Святая Русь», Нестеров писал: «На картине народ шел ко Христу — символу «великой правды», и вот тут Горький, как представитель народа, его культурных верхов, казалось мне, был бы у места... Но позднее я убедился, что великая правда, к которой стремился М. Горький в своих произведениях, совсем не в плане моей «Святой Руси», и я изменил свое намерение». Жена писателя, Екатерина Павловна Пешкова, на глазах которой создавался портрет, подтвердила, что Горький на нем «похож необыкновенно. Такой он был тогда». Этот небольшой этюд кисти М. Нестерова, с замечательным психологическим и живописным мастерством передающий вдохновенный облик молодого Горького, — драгоценная реликвия музея. О том, как портрет, более 30 лет находившийся у художника, попал в залы музея, вспоминает невестка писателя художница Надежда Алексеевна Пешкова: «О портрете-этюде Алексея Максимовича работы М.В. Нестерова, выполненном им в 1901 г. в Нижнем Новгороде, мне сказал П.Д. Корин и посоветовал приобрести его. В 1933 г., в одно из своих посещений художника, я попросила Михаила Васильевича показать портрет Алексея Максимовича и продать его мне. Михаил Васильевич согласился. Портрет всегда висел в моей мастерской на М. Никитской ул., д. № 6, а в 1937 г., когда состоялось решение Советского правительства об организации музея и архива А.М. Горького, портрет Алексея Максимовича был мною передан в дар музею». А рядом портрет Е.П. Пешковой кисти художника С.А. Сорина, впервые демонстрируемый в музее.

БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ

В центре экспозиции второго зала — большой портрет М. Горького кисти крупнейшего русского художника В.А. Серова; писатель запечатлен в бурную историческую эпоху первой русской революции. «Особой революционной романтикой и близостью овеяны отношения Серова и Горького, — писал художник Б. Иогансон. — Символично, что Серов пишет портрет Буревестника революции в канун событий 1905 года... Это образ грядущей революции в лице Горького». В творчестве В. А. Серова 1905 год — вершина его общественной зрелости. Будучи свидетелем Кровавого воскресенья, он пишет картину «Солдатушки, бравы ребятушки! Где же ваша слава?», впоследствии подаренную Горькому (ныне оригинал находится в Русском музее в Ленинграде, в Музее Горького — копия). Не случайно обращение художника к Горькому. Именно в нем Серов увидел писателя-трибуна, выдвинутого новой исторической эпохой. Работа над портретом

проходила в сентябре 1905 года в московской квартире Горького. «Пишет меня Серов — вот приятный и крупный Человек!» — отозвался он о художнике в одном из писем. Алексей Максимович позировал всего несколько сеансов, ибо стремительно развивавшиеся революционные события требовали его частых поездок в Петербург. Чрезвычайно строгий и требовательный к себе, Серов сожалел впоследствии, что не смог закончить портрет. Однако и в таком виде это полотно — одно из лучших произведений Серова, гордость музея. Портрет Горького может быть по праву причислен к шедеврам русской портретной живописи. Образ Горького исполнен огромной внутренней силы. Выражение его лица, волевой взгляд говорят о напряженной работе мысли. Композиция портрета необычайно внутренне динамична и строга, что подчеркнуто и благородной сдержанностью черно-серых тонов. Впервые портрет экспонировался в 1914 году в Москве на посмертной выставке В.А. Серова, которую посетил и Алексей Максимович. Серов был одним из самых любимых его художников, а свой портрет Горький, по словам Е.П. Пешковой, считал «сделанным прекрасно». Интересна судьба этого портрета. Как вспоминала Екатерина Павловна, «очевидно, портрет был продан Рябушинскому, когда Серову понадобились деньги. Мне кажется, что это могло быть после 1909 — 1910 годов». О последующей его истории рассказал музейный работник В.С. Попов. «От детских лет я сохранил воспоминание о происходившей у дяди моего, Ф.И. Попова, беседе Игоря Эммануиловича Грабаря и работника музейного фонда Леонида Ивановича Кондрашова, рассказывавших о том, что в бывшем особняке Михаила Рябушинского на Спиридоновке обнаружен чулан-тайник, в котором заложены были спрятанные от конфискации различные музейные ценности. Между упоминавшимися тогда картинами запомнились работы Серова... Я обратился к старейшему из сотрудников музейного фонда — Софье Иннокентьевне Битюцкой, заведующей запасником Государственной Третьяковской галереи. Последняя подтвердила, что в 1922 г. в центральное хранилище Государственного музейного фонда был передан ряд картин из тайника на Спиридоновке. Работы Серова, как вспоминает Битюцкая, поступили в состоянии, отнюдь не соответствовавшем их высокой художественной и материальной ценности». Серовский портрет как бы объединяет все темы второго зала музея, посвященного литературно-общественной и революционной деятельности Горького в период подготовки и событий первой русской революции (1901-1905). Начало 1900-х годов — новый этап в идейном и творческом развитии писателя. Его знаменитая «Песня о Буревестнике» с призывом «Пусть сильнее грянет буря!» отразила предреволюционный подъем в стране. В экспозиции можно увидеть рукопись «Песни о Буревестнике», ее первую публикацию, а также

рукописные списки и гектографированные издания «Весенних мелодий», заключительной частью которых была «Песня о Буревестнике». По свидетельству Н.К. Крупской, «Песня о Буревестнике» была в числе любимых произведений Владимира Ильича. В 1906 году В. И. Ленин назвал одну из своих статей «Перед бурей» и закончил ее знаменитым горьковским призывом: «Пусть сильнее грянет буря!» Один из самых волнующих экспонатов музея — пробитый портсигар с изящным серебряным украшением на крышке; именно оно и преградило путь ножу убийцы, подосланного полицией. Вот как на следующий день, 20 декабря 1903 года, описал это событие А.М. Горький в письме к К.П. Пятницкому: «...В одиннадцатом часу вечера, гуляя на Откосе, я встретил некоего неизвестного мне субъекта. Он спросил меня: «Вы Горький?» — и, получив ответ, ткнул меня ножом в левую сторону груди, настолько сильно, что я упал на колени. Нож прорезал мое великолепное пальто, тужурку, разбил мой хорошенький каповый портсигар и остановился в нем, не коснувшись кожи». В музее можно увидеть и тужурку, в которой Горький был в тот вечер. Экспозиция знакомит с документами позорного «академического» инцидента 1902 года. На представленном царю докладе министерства внутренних дел об избрании политически неблагонадежного писателя почетным академиком по разряду изящной словесности Николай II начертал свою ставшую печально знаменитой резолюцию: «Более чем оригинально!» Николай II потребовал отмены выборов, и Академия наук признала избрание Горького недействительным. Возмущенные произволом царского правительства и постыдным поведением «ученых мужей», почетные академики А.П. Чехов и В.Г. Короленко в знак протеста возвратили академии свои дипломы. Здесь же экземпляр ленинской «Искры», которая в статье «Несчастный случай с Академией наук» (1902 г., № 19) высмеяла раболопный поступок членов академии. А сам Алексей Максимович, как бы подводя итоги этому инциденту, сделал шуточную надпись на своем снимке: «Фотография носа бывшего академика». Многочисленные материалы экспозиции второго зала — афиши, программы, эскизы и макеты декораций, фотографии артистов в ролях — рассказывают о начальном этапе творчества Горького - драматурга, увидевшего в театре общественную трибуну. Поэтому постановки пьес «Мещане» и «На дне» в Московском Художественном театре, «Дачники» и «Дети солнца» в Театре В. Ф. Комиссаржевской в Петербурге становились не только крупными театральными, но и важнейшими общественно-политическими событиями. Горьковские пьесы нещадно уродовала цензура, однако и в таком виде они продолжали тревожить царских чиновников. По словам Станиславского, генеральная репетиция «Мещан» скорее напоминала «генеральное сражение»: «...в самый театр и вокруг него был назначен

усиленный наряд полиции, на площади перед театром разъезжали конные жандармы». В пьесе «На дне» в судьбах людей, сброшенных на самые низкие ступени социальной лестницы, писатель показал бесчеловечие капиталистического строя. Поставленная в годы революционного подъема, пьеса с прозвучавшим в ней вдохновенным гимном Человеку воспринималась, по словам В. И. Качалова, «как пьеса-буревестник». «Дачники» обличали буржуазную интеллигенцию, мечтавшую о спокойной жизни и далекую от интересов народа. Премьера в Театре В.Ф. Комиссаржевской вызвала негодование буржуазной публики, демонстративно покинувшей зал; демократическая же аудитория восторженно приветствовала пьесу. Внимание посетителей неизменно привлекают материалы, рассказывающие о дружбе А.М. Горького и Ф.И. Шаляпина. Во многом сходные судьбы двух великих волжан, их дружба — одна из интереснейших страниц русской культуры. Особенно ценны фотографии Горького и Шаляпина с их дарственными надписями. «Великому артисту Федору Ивановичу Шаляпину М. Горький — преклоняясь пред его могучим талантом», — написал Алексей Максимович в 1901 году, в начальную пору их дружбы. «Как бы хотел я, дорогой мой Алексей Максимович, быть с тобой всегда вместе...» — этими словами Шаляпин начал свою надпись на их совместной фотографии. В витрине — два альбома, подаренные Шаляпиным Горькому. В них около двадцати фотографий артиста в ролях, каждая с его надписью. А рядом еще один из шаляпинских подарков, привезенный им Горькому в Крым весной 1902 года, — изящная деревянная миска, солонка и ложка искусной работы. В начале 1900-х годов Горький становится одной из ведущих фигур в литературе. Он возглавил издательство товарищества «Знание»; объединив вокруг него все лучшие силы реалистической литературы. Одно за другим выходят сочинения писателей-знаньевцев — Л. Андреева, Скитальца (С. Петрова), А. Серафимовича, Н. Гарина (Михайловского), Е. Чирикова, Н. Телешова, С. Найденова, С. Гусева-Оренбургского. В витрине — отдельные тома их сочинений, изданных «Знанием», письма знаньевцев и их фотографии с автографами, говорящие об огромной идейной и организаторской роли Горького в литературном процессе тех лет. Горький выступил также организатором литературных сборников «Знания», которые, по словам В. И. Ленина, концентрировали «лучшие силы художественной литературы». Писатель принимал активное участие в революции 1905 года. Он не только свидетель, но и участник событий 9 Января. А за написание воззвания с призывом свергнуть самодержавие писатель был заточен в Петропавловскую крепость. Перед посетителями музея — макет камеры № 39, в которой был заключен Горький, а рядом заглавная страница рукописи пьесы «Дети

солнца» с горьковской надписью: «Писалось в Петропавловской крепости 16 января — 20 февраля 1905 года». Его арест вызвал решительное возмущение мировой общественности. В витринах представлены материалы, рассказывающие о манифестациях в защиту Горького. Популярность писателя-борца необычайно велика, симпатии к нему прогрессивной европейской интеллигенции огромны. Их выразил известный французский писатель Ромен Роллан в надписи на первом томе «Жана Кристофа»: «Максиму Горькому — друг из Франции» (в витрине — макет обложки и шмуцтитула книги с надписью). Французский художник Т. Стейнлен, член «Общества друзей русского народа», организованного во Франции в связи с событиями русской революции, создал в 1905 году несколько портретов М. Горького, один из которых — цветная автолитография — в экспозиции. Многие документы и изобразительные материалы тех лет (газеты и сатирические журналы, фотографии и рисунки) показывают роль Горького в революционных событиях в Москве и Петербурге в 1905 году. После поражения революции Горький стремился поднять боевой, революционный дух рабочего класса, вселить веру в его грядущую победу. Поэтому деятельность Горького-публициста в этот период была особенно интенсивной. В экспозиции представлены рукописи его статей, памфлетов и обращений к рабочим всех стран, в которых писатель призывал к международной поддержке русской революции.

ЗА РУБЕЖОМ

Третий зал музея завершает парадную анфиладу вдоль фасада здания; он посвящен жизни и творчеству писателя за рубежом (1906 — 1913). Материалы музея рассказывают о пребывании Горького в 1906 году в Финляндии, Германии, Америке. За активное участие в московском Декабрьском вооруженном восстании А. М. Горькому вновь угрожал арест, и он вынужден был выехать за границу. В это же время в ЦК РСДРП возникла мысль послать Горького в Америку для пропаганды идей русской революции, что писатель и выполнил. В. И. Ленин, по словам Н. Е. Буренина, «придавал этой поездке большое значение». Многочисленные выступления на митингах, особенно в ряде городов Америки, дали возможность Горькому собрать для кассы партии около 10 тысяч долларов. Свою агитационную работу писатель сочетал с напряженной творческой деятельностью. Здесь были написаны циклы сатирических очерков «В Америке» и «Мои интервью», самые значительные творения этого периода — пьеса «Враги» и повесть «Мать» — первые классические произведения социалистического

реализма. Внимание посетителей неизменно привлекает яркое живописное полотно, изображающее дом в Адирондаке (штат Нью-Йорк), где в имении супругов Мартин А.М. Горький работал над повестью «Мать». Картина написана большим другом Советского Союза выдающимся прогрессивным американским художником Рокуэллом Кентом. Чрезвычайно интересна история ее создания. В 1962 году Р. Кент, находясь в СССР, посетил Музей А.М. Горького и в экспозиции увидел фотографию дома в Адирондаке, где в течение нескольких месяцев жил Горький. Кент очень заинтересовался этим фактом и, так как сам жил в Адирондаке, решил разыскать этот дом. Вот что писал художник в письме в музей 30 марта 1962 года: «Прежде всего моим желанием было написать дом в Summer Brook, где Горький провел несколько месяцев в 1906 году. Дом действительно тот самый, который запечатлен на фотографиях, полученных нами. Мы нашли место без труда. Дом перешел в руки людей со средствами, которые используют его как свою летнюю резиденцию и поэтому строения и участок сохраняются в хорошем состоянии. Это было в октябре, когда... мы нашли место и вскоре я устроился неподалеку рисовать горьковский дом. Он был наглухо заколочен и заперт на зиму, но было совершенно очевидно, что он содержится хорошо, так как ставни были свежепокрашены и окружающие газон и луг ухожены... Моя картина, во всяком случае, дает ясное представление о том, как дом выглядит сейчас. На доме нет доски, напоминающей о том, что Горький жил здесь и написал «Мать». Однако вскоре Кент тяжело заболел, и начатая картина была надолго отложена. По выздоровлении художник закончил свою работу. В 1967 году Р. Кент вновь посетил Советский Союз и преподнес эту картину в дар музею. Впервые она была показана в экспозиции к 100-летию со дня рождения Горького в 1968 году и с тех пор неизменно находится в зале музея. Рядом в центре витрины — страница рукописи первоначальной редакции повести «Мать» и редчайший экземпляр ее первого издания, вышедшего в Америке на английском языке в апреле 1907 года. Творческая история повести «Мать» связана с реальными историческими событиями и их участниками. Документы, отражающие сормовские события, фотографии прототипов многих героев повести — все это входит в раздел экспозиции, посвященный «Матери». Основываясь на конкретных исторических событиях, Горький создал замечательное произведение, отразившее героическую эпопею борьбы русского пролетариата в эпоху революции. Эта «очень своевременная книга», по словам В. И. Ленина, стала настольной для поколений революционеров всех стран, одной из самых популярных в мире. На стенде — десятки изданий повести «Мать» на многих языках народов СССР и зарубежных стран. Свое второе рождение повесть «Мать» обрела на сценах театров и в кино. Материалы о ее постановках и экранизациях также

представлены в экспозиции рядом с иллюстрациями нескольких поколений художников. Раздел, посвященный повести «Мать», завершается большим мозаичным панно «1905 год». Его автор — известный советский художник В.А. Фаворский. Это произведение неоднократно демонстрировалось на выставках в нашей стране и за рубежом. Восторженно встреченный итальянцами, Горький поселился на острове Капри в октябре 1906 года и прожил здесь более семи лет. Каприйский период был необычайно плодотворным в жизни Горького. Около двух десятков книг, представленных в витрине, привлекают внимание посетителей. Это первые издания повестей «Лето» и «Жизнь ненужного человека», «Городок Окуров» и «Жизнь Матвея Кожемякина», пьес «Последние», «Чудаки», «Васса Железнова». Именно на Капри писатель вновь обратился к эпизодам своей биографии — таковы рассказы «Хозяин», «Случай из жизни Макара», многие новеллы из цикла «По Руси». Самым значительным созданием каприйского периода явилась первая часть автобиографической трилогии — повесть «Детство», один из шедевров горьковского творчества. «Воспален я рвением к работе до безумия», — признавался Горький в одном из писем. Среди книг, которые можно увидеть в витрине, не случайно помещен слепок правой руки писателя, выполненный в 1913 году чешским скульптором В. Сапиком: пальцы этой руки ежедневно по многу часов не выпускали пера. В особый раздел выделены материалы, рассказывающие о взаимоотношениях А. М. Горького и В. И. Ленина в каприйские годы. В этот период окрепли их дружеские связи, особенно интенсивной стала переписка. Весной 1907 года Горький выезжал с Капри в Лондон для участия в V съезде РСДРП как делегат от большевиков с совещательным голосом. Участие в работе съезда, тесное общение там с Лениным и большевистскими делегатами, перед которыми писатель выступил с лекцией о литературе, — все это явилось огромным творческим импульсом для Горького, оторванного в это время от русской действительности. В. И. Ленин дважды приезжал к Горькому на Капри — в 1908 и 1910 годах. Сохранилась фотография их встречи в 1908 году (она центральный экспонат стенда). Многие деятели русского революционного движения были гостями писателя на Капри. В их числе Г.А. Лопатин и Г.В. Плеханов, Ф.Э. Дзержинский и А.В. Луначарский (их фотографии можно увидеть в экспозиции). Дом Горького был широко открыт для писателей, художников, артистов. Встречи с ними, особенно с приезжавшими из России, были очень дороги Алексею Максимовичу. На Капри неоднократно бывали М.М. Коцюбинский и И.А. Бунин, К. С. Станиславский и Ф.И. Шаляпин. Федор Иванович у Горького всегда много пел, особенно любимые им арии, романсы, песни. А однажды прекрасно рисовавший Шаляпин сделал несколько шуточных зарисовок с Горького (их

также можно увидеть в витрине). Особенно много было среди гостей Горького художников. На стенах музея — итальянские пейзажи кисти А.И. Кравченко и Н.П. Ульянова, А.А. Маневича и К.И. Горбатова, В.Д. Фалилеева и А.А. Чумакова. Но исключительный интерес для художников представлял сам Горький, и они стремились на Капри, мечтая сделать его портрет. На одном из снимков в витрине — Горький в окружении художников, которые летом 1910 года одновременно писали горьковские портреты. Лучшие из них — работы маслом И. Бродского и Н. Шлеина — в экспозиции. А недавно музей приобрел два карандашных портрета Горького работы Дмитриева-Челябинского, имеющих точную авторскую дату — «8 и 10 августа 1910, Капри». Один из рисунков занял место в экспозиции. Особая ценность всех этих портретов — в непосредственном, живом общении мастера с натурой, в своеобразии видения и передачи каждым художником образа Горького. Обширны были связи Горького с итальянскими деятелями культуры. Драматург Р. Бракко, писательницы А. Негри и С. Алерамо, артисты Э. Скарпетто и Д. Грассо сопроводили свои фотографии, подаренные Горькому, словами признательности и восхищения русским писателем (эти снимки экспонируются в музее). За годы пребывания на Капри Горький хорошо узнал жизнь простых людей Италии — рыбаков, крестьян, рабочих — и полюбил их. На письменном столе писателя в его каприйском кабинете всегда лежали искусные изделия итальянских мастеров — ручка, чернильница в виде гондолы, нож для разрезания бумаги; особую ценность представляет медаль к 400-летию со дня рождения великого художника Леонардо да Винчи, выполненная известным скульптором Д. Трентакоста и подаренная автором Горькому. Все эти мемориальные предметы собраны в небольшой витрине. Свою любовь к стране и ее народу, так сердечно и гостеприимно отнесшемуся к нему, Горький выразил, в замечательных «Сказках об Италии». Горьковские «Сказки» помогли русскому читателю лучше узнать и понять жизнь итальянского народа. А сам Алексей Максимович писал из России мэру Капри К. Ферраро: «Время, проведенное среди вас, навсегда останется для меня прекраснейшей страницей моей жизни!»

В ГОДЫ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

Четвертый зал музея начинается анфиладой из трех залов, расположенных вдоль левого крыла здания (с правой стороны дома соответственно им находится большой конференц-зал института). Этот зал посвящен жизни и деятельности Горького в период империалистической войны и в первые годы

Советской власти (1914 — 1924). 31 декабря 1913 года, после восьмилетнего отсутствия, А.М. Горький вернулся в Россию. Его возвращение стало возможным в связи с объявлением амнистии по случаю 300-летия дома Романовых (из политических эмигрантов амнистия касалась только лиц, подлежащих суду за выступления в печати), Фотография запечатлела писателя в радостный для него день приезда на родину. Однако уже с первых шагов на родной земле он оказался под бдительным оком полиции. За ним было установлено тщательное наблюдение. В витрине — дело департамента полиции о Сладком: под этой кличкой фигурировал Горький в донесениях филеров, число их достигало двадцати человек. Писатель сразу же включился в литературно-общественную работу. Он продолжал редактировать литературный отдел большевистского журнала «Просвещение», помогал в получении средств для издания «Правды», организовывал и редактировал первый и второй «Сборники пролетарских писателей», уделяя много внимания творчеству писателей из народа. В годы первой империалистической войны Горький-публицист решительно выступал с разоблачением милитаристов, вел энергичную борьбу с идеями шовинизма и национализма, охватившими значительную часть русского общества. В витрине можно увидеть гранки горьковской статьи «Несвоевременное», предназначенной для газеты «День» за 5 декабря 1914 года и не пропущенной цензурой. Цензорское перо полностью перечеркнуло статью, в которой Горький выступал с осуждением жестокости и идей национальной исключительности. Здесь же номера литературного, научного и политического журнала «Летопись», организованного по инициативе Горького и редактировавшегося им. Журнал печатал произведения, развивавшие идеи интернационализма, присущие русской классической литературе. На фотографии — молодой В. Маяковский. Именно таким в 1915 году его впервые увидел Горький, слушая в чтении автора поэму «Облако в штанах». Он почувствовал в юноше своеобразный и большой талант. Вскоре при содействии Горького в издательстве «Парус» была напечатана поэма В. Маяковского «Война и мир». Здесь же в витрине отдельное издание поэмы Маяковского «Человек» с дарственным автографом на титульном листе: «Алексею Максимовичу со всей нежностью». С энтузиазмом встретил писатель свержение самодержавия. По предложению Горького было принято решение похоронить погибших в дни Февральской революции на Марсовом поле. В витрине — редкая фотография, запечатлевшая массовое шествие в день похорон. Писатель принял участие в этой процессии и траурном митинге на Марсовом поле. «В октябре 1917 года у нас положено начало новой истории» — этими горьковскими словами открывается советский раздел экспозиции. На стендах — первые ленинские Декреты о мире и о

земле, плакаты — «Враг у ворот. Все на защиту Петрограда!», «На польский фронт!». Эти волнующие документы эпохи рассказывают о первых, трудных годах становления молодой Советской Республики. Значение и смысл Великой Октябрьской социалистической революции не были сразу верно поняты Горьким. Он сомневался в готовности рабочего класса взять власть в свои руки, не верил в поддержку со стороны крестьянства, считал партию большевиков слишком малочисленной, чтобы возглавить революцию. Партийная печать сурово критиковала позицию Горького, и в то же время рабочие-большевики были уверены, что заблуждения его временны. Именно в 1917 году Ленин писал, что «Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению». Постепенно действительность убеждала писателя в его неправоте, а решающим событием стало покушение на В. И. Ленина в августе 1918 года. «Со дня гнусного покушения на жизнь Владимира Ильича я снова почувствовал себя «большевиком», — писал впоследствии Алексей Максимович. В эти трагические дни Горький особенно остро ощутил гнев и возмущение трудящихся, их любовь к вождю; писатель обрел уверенность, что «идея Ленина глубоко вошла в сознание рабочей массы и организует ее силы с удивительной быстротою». В витрине — текст телеграммы Горького, отправленной Владимиру Ильичу 31 августа 1918 года с сердечными пожеланиями скорейшего выздоровления. Опираясь на дружескую поддержку Ленина, Горький постепенно преодолевал свои сомнения и со всей энергией включился в строительство советской культуры. На стенде большая фотография, запечатлевшая Ленина и Горького в дни II конгресса Коммунистического Интернационала (фрагмент групповой фотографии участников конгресса). Тогда В.И. Ленин подарил Горькому свою книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» с дарственным автографом: «Дорогому Алексею Максимовичу Горькому. 18.VI.1920, от автора» (копию его можно видеть в экспозиции). Во время приездов в Москву писатель неоднократно посещал Ленина в Кремле. Однажды Владимир Ильич был в гостях у Горького. На снимке — столовая в квартире Екатерины Павловны в Москве, где 20 октября 1920 года был Ленин и слушал игру пианиста И. А. Добровейна. Вспоминая об этом вечере, Е.П. Пешкова приводит эпизод, свидетельствующий об исключительной заботе, проявляемой Лениным к Горькому. «Заметив в кабинете печь-временку, Владимир Ильич спросил меня: — Холодно в квартире? Надо бы ковер на пол, теплее будет. (Через день мне прислали два ковра)». Один из них, переданный Е.П. Пешковой в музей, ныне можно видеть в экспозиции. Материалы музея рассказывают об огромном размахе общественной деятельности Горького в первые годы Советской власти. Борьба с голодом, детской беспризорностью,

неграмотностью, забота об ученых и писателях, развитии литературы и театра, охране памятников — вот лишь некоторые проблемы, которыми в те дни занимался Горький. Во время обрушившегося на страну голода писатель выступал с многочисленными воззваниями к мировой общественности с просьбой помочь голодающим России. В экспозиции одно из таких обращений — «Стихийное бедствие», напечатанное в «Правде» 23 июля 1921 года. На всероссийский субботник 1 мая 1920 года Горький откликнулся статьей — «Путь к счастью». На стене — плакат с текстом горьковской статьи. Грандиозным был горьковский замысел издания серий книг «Всемирная литература». Предполагалось выпустить сотни лучших произведений писателей всех стран в новых переводах, сопроводив их научными статьями и комментариями. О масштабах этой работы свидетельствуют представленные в витрине два объемистых каталога западной и восточной литератур; первый из них предваряет статья Горького, в которой он подчеркнул, что литература — мощная духовная сила, помогающая сближению народов. Образ писателя в те дни запечатлен в натуральных карандашных рисунках художника В. Дени. Творческая манера Дени карикатуриста сказалась в мягком и доброжелательном юморе, который отличает эти работы. Среди посетивших в те годы Горького был английский писатель Г. Уэллс. Фотографию, запечатлевшую встречу двух писателей, можно видеть в одной из витрин. Экспозицию четвертого зала завершает раздел, посвященный очерку М. Горького «В. И. Ленин». Он был написан сразу же после смерти Ленина и первоначально озаглавлен «Человек». Именно в Ленине Горький увидел воплощение своего идеала Человека с большой буквы. На стенде — увеличенный автограф заглавной страницы горьковского очерка в его ранней редакции 1924 года. В 1930 году писатель вернулся к этому произведению, значительно расширил и доработал его. Горький видел Владимира Ильича на трибуне и за работой, в кругу семьи и на отдыхе. Именно во всей полноте и богатстве жизненных проявлений изобразил писатель великого вождя и великого простого Человека — Ленина. Очерк Горького «В. И. Ленин» стал одним из шедевров мировой Ленинианы. На стенде десятки изданий этого замечательного произведения на языках народов СССР и зарубежных стран.

В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

Экспозиция пятого зала музея посвящена художественному творчеству М. Горького в период 1921 — 1936 годов. Непомерная тяжесть работы, которую взял на себя Горький в труднейшие годы гражданской войны, вызвала у него

резкое обострение туберкулезного процесса. Осенью 1921 года по настоянию В. И. Ленина писатель выехал для лечения за границу. До начала 1924 года он лечился в санаториях Германии и Чехословакии, а весной 1924 года по совету врачей вновь приезжает в Италию, теплый климат которой был особенно благотворен для его здоровья. На этот раз Горький поселился в Сорренто (близ Неаполя), где прожил до начала 1933 года, совершая в летние месяцы 1928, 1929, 1931 и 1932 годов поездки в СССР. С весны 1933 года он жил на родине безвыездно — в Москве, Горках под Москвой, а зимой в Тессели (Крым). Несмотря на ухудшение здоровья, писатель продолжал интенсивно работать, особенно плодотворно в Италии. Творческая активность Горького поражала всех, кто имел возможность наблюдать его жизнь в те годы. В центре зала — большая вертикальная витрина, материалы которой дают представление о многообразии творчества писателя в послеоктябрьский период. Горький завершает автобиографическую трилогию повестью «Мои университеты», к которой также примыкает ряд рассказов, созданных на биографической основе («Сторож», «О вреде философии», «О первой любви», «Время Короленко»), Рядом две книги: «Рассказы 1922 — 1924 годов» и «Заметки из дневника. Воспоминания»; он создает галерею замечательных литературных портретов писателей — Л. Н. Толстого, Л. Н. Андреева, В. Г. Короленко, Н. Г. Гарина-Михайловского, Сергея Есенина, деятелей революции — Л. Б. Красина, Камо, Н. Е. Вилоиова. Центральная часть витрины посвящена роману «Дело Артамоновых». В нем писатель вернулся к большому эпическому полотну, замысел которого у него возник еще в начале века. На примере трех поколений артамоновского рода Горький с исключительной художественной силой показал зарождение, расцвет и бесславный конец русской буржуазии. Книга вышла с посвящением «Ромену Роллану, человеку, поэту», с которым Горького связывала десятилетняя заочная дружба. 1930-е годы — новый творческий взлет Горького-драматурга. Им созданы такие всемирно известные пьесы, как «Егор Булычов и другие» и «Достигаев и другие», вторая редакция «Вассы Железновой», пьеса «Сомов и другие». В экспозиции можно увидеть материалы первых постановок этих пьес, в осуществлении которых принимал участие автор. Итоговым произведением в творчестве Горького стала грандиозная четырехтомная эпопея «Жизнь Клима Самгина», которой посвящен особый раздел экспозиции. Над этим романом писатель работал почти двенадцать лет, с начала 1925 года, и четвертый том так и не успел завершить; последняя книга романа была опубликована посмертно. В материалах перекидного альбома представлены основные этапы творческой истории произведения — первоначальные планы, первые наброски, листы нескольких редакций. Здесь же первые публикации романа. Историческая

эпопея Горького — крупнейшее достижение искусства социалистического реализма. Завершают тему рисунки художников Кукрыниксов, первых иллюстраторов романа, работе которых большую помощь оказал писатель. В зале, посвященном послеоктябрьскому творчеству Горького, воссоздан уголок его последнего рабочего кабинета. В центре — письменный стол, который находился на подмосковной даче в Горках, где Алексей Максимович подолгу жил в 1930-е годы. За этим столом были написаны многие статьи, сцены из пьесы «Достигаев и другие», главы четвертого тома «Жизни Клим Самгина». На столе множество цветных, остро заточенных карандашей, разнообразные блокноты для заметок, пачка бумаги и стопка конвертов, настольная лампа, очки. На фарфоровом блюде — изящная стеклянная чернильница с ручкой. В шкафу с одеждой — красный восточный халат, тюбетейка, меховые унты — подарки писателю. В таком своеобразном одеянии запечатлел Алексея Максимовича его друг художник И. Н. Ракицкий. Этот портрет демонстрируется здесь же, как и некоторые образцы восточных изделий из горьковской коллекции. Они свидетельствуют о многолетнем интересе и любви писателя к древнему и оригинальному искусству Востока. Материалы экспозиции рассказывают о многочисленных встречах Горького с писателями, артистами, художниками. У Горького бывали А.Н. Толстой и Л.М. Леонов, В.П. Катаев и А.И. Афиногенов, Ф.В. Гладков и Н.Н. Асеев, С.С. Прокофьев и Ф.И. Шаляпин, В.Э. Мейерхольд и И.Н. Берсенев, С.Т. Коненков и братья П.Д. и А.Д. Корины, зарубежные писатели — Стефан Цвейг, Франс Элленс, Сибилла Алерамо. Неизменно интерес посетителей вызывают фотографии Горького в кругу семьи, с сыном Максимом Алексеевичем Пешковым, невесткой Надеждой Алексеевной, внучками Марфой и Дарьей. В этом зале особенно много произведений изобразительного искусства, связанных с жизнью и творчеством Горького и созданных художниками в советские годы. На стенах зала — пейзажи Италии, Крыма, Горок, тех мест, где подолгу жил Горький. Здесь представлены работы П.П. Кончаловского, В.М. Ходасевич, В.Н. Яковлева, П.Д. Корина, Ф. Богородского; одна из картин — панорама Горок — написана невесткой писателя художницей Н.А. Пешковой. В двух больших перекидных альбомах и в витринах показаны иллюстрации к произведениям Горького. В их числе — произведения Б.М. Кустодиева, К.С. Петрова-Водкина, В.М. Конашевича, А.И. Кравченко, А.А. Пластова, С.В. Герасимова, Д.А. Шмаринова, Б.А. Дехтерева, относящиеся к 1920 — 1930-м годам. Широко представлены работы художников на горьковские темы, созданные в 1960 — 1970-е годы, — В.М. Воловича, А.Ф. Билль, А.Д. Гончарова, В.М. Басова, В.А. Носкова, Б.Н. Разина, Г.Н. Юдина. Особенно драгоценны среди экспонатов этого зала натурные портреты Горького,

выполненные в 1917 — 1936 годах. Индивидуальность стиля художника, особенности его творческой манеры, стремление выявить в натуре близкие мастеру черты — все это отличает один горьковский портрет от другого. Однако каждый из них по-своему передает живой облик писателя. К числу лучших горьковских изображений в графике относится работа выдающегося художника и скульптора Н. А. Андреева, автора широко известной Ленинианы. Созданный им в 1921 году портрет писателя отличается особой пластичностью, почти объемностью изображения, что характерно для манеры художника-скульптора. На рисунке писатель оставил свой автограф. Неизменный интерес вызывает своеобразный живописный портрет Горького работы Б.Д. Григорьева. Художник многие годы мечтал создать горьковский портрет. В 1926 году он приехал в Неаполь к Горькому и более месяца писал его портрет. Раскрывая замысел всей композиции, художник писал в дневнике: «Он идет по полю. Вдали видны крыши деревенских домов, деревенская церковь. За Горьким — толпа героев его книг. Его лицо светится. Он как будто прислушивается к пению голосов в воздухе». Горьковские рассказы о прошлом помогали художнику воплотить этот замысел. «Чувствую, что это — моя лучшая работа», — писал он. Алексею Максимовичу портрет очень понравился. По окончании работы Горький и Григорьев сфотографировались возле портрета, и на фото, подаренном художнику, Горький написал: «Борису Григорьеву, преклоняясь перед его талантом. М. Горький. Napoli. 10.III.-26», (Эту фотографию также можно увидеть в музее.) Портрет Горького экспонировался на многих выставках в Европе и Америке. Григорьев мечтал, чтобы портрет Горького попал в Россию. После смерти художника в 1939 году портрет был в частном собрании Абрахама Померанца (США). В 1962 году владельцы портрета передали его в дар музею, исполнив желание художника. Завершают ценнейшую галерею горьковских изображений два портрета, созданные выдающимся советским художником П.Д. Кориным. В творческой биографии Павла Дмитриевича Корина встреча с Горьким была одной из самых ярких страниц. В Сорренто в 1932 году Корин написал портрет Алексея Максимовича. Художник вспоминал, что идея портрета возникла у него во время совместных прогулок с писателем. «На этих прогулках я увидел Горького. Он шел, опираясь на палку, сутулясь, его угловатые плечи высоко поднимались, над высоким лбом дыбились седеющие волосы: он шел, глубоко задумавшись». Сосредоточенным и погруженным в раздумье изобразил художник Алексея Максимовича. С портретом Горького в творчество Корина вошла тема современности — за этой работой последовала серия замечательных портретов деятелей советской культуры. Оригинал горьковского портрета принадлежит Третьяковской галерее. В

музее находится авторизованная копия с него, выполненная талантливой ученицей П.Д. Корина художницей С.С. Урановой. На обороте холста надпись: «Копия выполнена превосходно. Павел Корин. 10 декабря 1960». В последующие годы П. Д. Корин часто встречался с Алексеем Максимовичем, подолгу гостил у него в Крыму. Там художник в 1934 — 1936 годах сделал около пятнадцати натуральных зарисовок с Горького за работой и на отдыхе. «В конце 1935 года, — писал П.Д. Корин, — я задумал написать с Горького еще портрет за его рабочим столом в кабинете». На обороте рисунка с натуры, датированного 2 января 1936 года, надпись художника: «Последний рисунок, сделанный с живого Алексея Максимовича. Рисовал в Крыму — в Тессели. Это подготовительный рисунок к портрету, который мы условились с Алексеем Максимовичем писать в июне 1936 г. в Горках. Портрет с этого рисунка я написал в 1937 году в январе». В залах музея можно увидеть и этот рисунок, и коринский портрет 1937 года. На нем писатель изображен в Горках, за письменным столом (который также представлен в этом зале) во время работы. Портрет особенно ценен еще и тем, что доносит до нас облик Горького в последний год его жизни. Один из ценнейших экспонатов зала — бронзовый бюст А.М. Горького, созданный с натуры в 1928 году крупнейшим советским скульптором С.Т. Коненковым.

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЖИЗНИ

Шестой зал музея посвящен литературно-общественной деятельности Горького в 1928 — 1936 годах. Экспозиция открывается большой фотографией: Горький выходит из вагона, радостно и смущенно улыбаясь. Он ошеломлен тем приемом, который ему был оказан на родине, где он не был почти семь лет: 28 мая 1928 года десятки тысяч людей заполнили площадь Белорусского вокзала и прилегающие к ней улицы. Уже в первые недели по приезде в Москву Горький получил десятки приглашений из различных городов страны. Естественно, он не мог их все посетить, хотя более половины времени пребывания на родине в 1928 — 1929 годах писатель провел в поездках по стране. На стенде карта с маршрутами его путешествий. Он побывал на Украине и в городах Поволжья, в Крыму и на Кавказе, в Ленинграде и Мурманске, посетил Соловецкие острова. Многие из этих мест лежали на пути его ранних странствий по Руси. Писатель, прекрасно знавший старую Россию, был потрясен переменами и успехами, достигнутыми страной за десятилетие. Горький посетил заводы и фабрики, поля совхозов и строящиеся электростанции, научные институты и редакции газет, студенческие общежития и школы, воинские лагеря и колонии бывших

беспризорников. И всюду встречи, беседы с людьми — именно они прежде всего интересны писателю. «Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства», — взволнованно писал Горький в одной из своих статей. Результатом поездок по стране явились циклы очерков «По Союзу Советов» и «Рассказы о героях» (в витрине их первые публикации). К ним тематически примыкает огромное количество статей. Активность Горького-публициста исключительна, статьи регулярно печатались в центральных газетах, а затем вышли отдельными изданиями (в 1931 и 1933 гг.). Один из сборников горьковских статей представлен в экспозиции. Еще одна сторона деятельности Горького, и, может быть, самая удивительная, с наибольшей силой проявилась именно в эти годы — редакционно-издательская. Писатель выступил инициатором, организатором и главным редактором целого ряда журналов и книжных серий. Теперь даже трудно представить себе, как один человек мог вести журналы «Наши достижения» и «Колхозник», «СССР на стройке» и «За рубежом», организовать и активно участвовать в работе коллективов по изданию книжных серий «История фабрик и заводов» и «История гражданской войны», создать литературные серии «Библиотека поэта», «Жизнь замечательных людей», «История молодого человека XIX столетия», готовить и редактировать альманах «Год...» и журнал «Литературная учеба». Широко известно шутовское замечание Алексея Максимовича: «Я уже не человек, а учреждение». Изумляют исключительная работоспособность и организованность Горького, поражает широта и масштабность его замыслов, прозорливость его мысли. Ведь многие из горьковских начинаний тех лет живут и развиваются в полную силу и в наши дни. В одной из витрин шестого зала можно увидеть все горьковские начинания конца 1920-х — начала 1930-х годов, а в большой вертикальной витрине в холле музея — современные издания серий «Жизнь замечательных людей» (вышло более 500 книг) и «Библиотека поэта», «История фабрик и заводов» и «История гражданской войны», журналы «За рубежом», «Советский Союз» (продолжил горьковский «СССР на стройке»), «Литературная учеба».

25 сентября 1932 года широко отмечалось 40-летие литературной деятельности великого писателя. Он был награжден орденом Ленина (врученный Горькому орден представлен в специальной витрине). Горький — борец за мир стоит у истоков этого широкого международного движения, зародившегося с начала 1930-х годов. Писатель был во главе борьбы против фашизма и войны, объединившей все прогрессивные силы мировой общественности. Многие материалы экспозиции на эту тему объединены в особый раздел. Здесь отдельное издание знаменитой горьковской статьи-

призыва «С кем вы, «мастера культуры»?», встретившей горячий отклик зарубежной творческой интеллигенции, рукопись одной из антифашистских статей Горького — «О солдатских идеях». Экспонаты рассказывают о встречах Горького с группой членов Международного объединения революционных писателей (МОРП) — И. Бехером, Б. Иллешем, А. Гидашем, Д. Джерманетто, с вождем болгарских коммунистов Георгием Димитровым, с французскими писателями А. Барбюсом и Р. Ролланом, также возглавлявшими движение прогрессивной интеллигенции мира против фашизма и войны. Огромна роль Горького в становлении советской литературы. Он был не только собирателем и воспитателем ее молодых сил, но и теоретиком. На стенде многочисленные статьи Горького — об ответственности писателя, о важности отражения современности в литературе, о мастерстве, о литературной технике, о языке произведения. В центре — статья о социалистическом реализме. В витрине книга «О литературе», включающая все горьковские выступления и статьи, посвященные различным вопросам развития новой советской литературы. Неоценимо значение деятельности Горького в подготовке и проведении в 1934 году I Всесоюзного съезда советских писателей, в организации писательского союза. Горький был председателем оргкомитета; он открыл съезд и выступил с докладом о советской литературе. В музее можно увидеть макет билета № 1 члена Союза советских писателей, врученного Горькому. В большом перекидном альбоме собраны остроумные, исполненные доброжелательного юмора дружеские шаржи на Горького, выполненные, как правило, с натуры. Здесь замечательные рисунки Кукрыниксов, сделанные ими во время работы съезда писателей, зарисовки Б. Ефимова, В. Дени, Н. Радлова, а также шаржи чешского художника-карикатуриста А. Гофмейстера. Шивой облик Горького сохранится в памяти посетителей музея после просмотра десятиминутного документального фильма, демонстрируемого в этом зале. Он рассказывает о поездках писателя по стране, о последних годах его жизни. Вот Алексей Максимович на Красной площади — в первый день приезда в Москву, во время посещения Мавзолея В.И. Ленина. Кадры кинохроники показывают встречу Горького с воспитанниками Куряжской колонии, которую организовал и возглавил А. С. Макаренко, выступление писателя перед работницами «Трехгорки», встречу с рабочими Балтийского завода в Ленинграде. Мы слышим его живую беседу с пограничниками на станции Негорелое, отрывки из речи для антивоенного конгресса в Амстердаме, выступление на I съезде советских писателей. Операторы запечатлели волнующую встречу Горького с Р. Ролланом, показали его дома с внучками Марфой и Дарьей. С экрана на нас смотрит живой Горький, мы видим его добрую улыбку, слышим его глуховатый

голос. Минувя массивные белоснежные колонны, посетители попадают в залитую светом ротонду, венчающую этот зал. Здесь собраны материалы, относящиеся к последним месяцам жизни писателя. Открывает экспозицию великолепное полотно М. В. Нестерова «Больная девушка». В 1935 году писатель увидел эту картину на выставке Нестерова, где в последний раз встретился с одним из любимых своих художников. Вскоре он приобрел очень понравившуюся ему картину и повесил ее у себя в столовой в Горках. Выставка Нестерова была последней, которую посетил Горький, а эта картина — его последним приобретением. Как вспоминала художница и друг писателя В.М. Ходасевич, Горького особенно привлекал тонкий психологизм картины, в которой «художник с какой-то поразительной достоверностью нашел и передал эту таинственную грань, эти последние минуты перед смертью». Зимой 1935/36 года Алексей Максимович, как всегда, проводил в Крыму. Он очень много и напряженно работал, хотя чувствовал себя неважно. В витрине экспонаты, рассказывающие о работе писателя в этот период, — автограф его последней статьи «О формализме», где он предостерегал от некоторых тревожных симптомов в литературе, рукописный план изданий для детей. На фотографии — Горький и С. Я. Маршак, гостивших! в Тессели в феврале 1936 года. Рассказывая об этой последней встрече, Маршак вспоминал, что Алексей Максимович много говорил с ним о детских книгах, играх, научных пособиях, о том, что «нужно показать ребенку весь мир». Завершают этот раздел последние снимки Алексея Максимовича — на прогулке в тессельском парке и перед отъездом в Москву в конце мая 1936 года. Многолетний туберкулезный процесс, частые воспаления легких и бронхиты — все это подтачивало здоровье Алексея Максимовича. Через несколько дней после приезда в Москву, в конце мая 1936 года, писатель заболел гриппом, «осложнившимся в дальнейшем течении катаральными изменениями в легких и явлениями ослабления сердечной деятельности», как сообщалось в бюллетене, помещенном 6 июня в «Правде». С этого дня в прессе ежедневно публиковались сведения о состоянии здоровья Горького. Необычайно волнуют вещи, которые окружали писателя в последние дни его жизни. В экспозиции воспроизведен уголок спальни Алексея Максимовича в Горках: кресло, в котором он сидел во время болезни, так как в этом положении ему легче было дышать; ночной столик и лампа; в витрине — часы писателя, которые никогда уже более не заводились. Незабываемое впечатление производит лежащий на столике листок из блокнота — один из самых последних автографов писателя, на котором слабеющей рукой нанесены неровные строки. Последние мысли писатель уже не смог записать сам, он продиктовал их. Это были мысли о незавершенной работе: «Конец романа —

конец героя — конец автора...» 18 июня 1936 года в 11 часов 10 минут утра перестало биться сердце Алексея Максимовича Горького. В экспозиции представлена маска, снятая с лица писателя скульптором С. Д. Меркуровым. Здесь же номер газеты «Правда» от 19 июня 1936 года с извещением о смерти А. М. Горького и другими материалами, посвященными его памяти, рассказывающими о всенародном трауре в связи с кончиной великого писателя. «Смерть Горького — величайшая потеря человечества со времени смерти Ленина» — эти скорбные слова Ромена Роллана выразили боль миллионов трудящихся всего мира. Раздел «Горький сегодня» включает экспозицию музея. Более 50 лет прошло с того дня, как ушел из жизни А. М. Горький. Но, как верно заметил А. Н. Толстой, у великих людей есть в жизни лишь одна дата — день их рождения. Справедливость этих слов подтверждается все растущим значением творчества и деятельности Горького в наши дни. Этот раздел открывается великолепной скульптурой И.Д. Шадра — моделью памятника А.М. Горькому, выполненного в 1939 году. Впоследствии, к 15-летию со дня смерти писателя, памятник был установлен на площади Белорусского вокзала в Москве 10 июня 1951 года (в воплощении проекта Шадра участвовали скульпторы В.И. Мухина, З.Г. Иванова, Н.Г. Зеленская). Материалы специальной витрины рассказывают о значении творчества М. Горького в годы Великой Отечественной войны. «Если враг не сдается, его уничтожают» — это заглавие одной из антифашистских горьковских статей стало во время войны крылатым выражением и послужило темой плаката, оригинал которого представлен в экспозиции. Книги Горького были верными спутниками в боях и походах воинов доблестной Советской Армии; они хранились в вещевых мешках и полевых сумках и, как солдаты, были пробиты пулями. Одна из таких драгоценных реликвий была прислана в музей матросами артиллерийской батареи, сражавшимися под Новороссийском в 1943 году. Произведения писателя вдохновляли советских людей на труд и на подвиг, помогали им выстоять и победить в труднейшей борьбе с фашизмом. На снимке памятник героически погибшему разведчику Герою Советского Союза Н. Кузнецову. На нем высечена строка из самого любимого его произведения — «Песни о Соколе»: «Безумству храбрых поем мы славу». И в мирные дни творчество Горького — мощный источник нравственной силы и энергии советского народа. «А.М. Горький — один из самых любимых моих писателей», — написал первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин на томе горьковского Собрания сочинений, представленном в витрине. Этот заключительный раздел экспозиции постоянно обновляется свежими материалами: музей проводит большую собирательскую работу по теме «Горький и современность». Книги Горького продолжают свое безостановочное шествие

по всем континентам планеты. Только в Советском Союзе его произведения издавались более чем на 60 языках, зарубежные переводы вышли почти на 50 языках. В отдельной витрине представлено около ста книг — лишь малая часть произведений Горького, изданных в последнее десятилетие. Драматургия Горького привлекает внимание все новых поколений советских режиссеров, стремящихся раскрыть в своих постановках современное звучание горьковских пьес. Афиши, программы, фотографии рассказывают о наиболее интересных и значительных спектаклях последних лет. В 1970-е годы произошел взрыв интереса к театру Горького за рубежом. Музей располагает чрезвычайно ценным собранием материалов о постановках горьковских пьес в США и Англии, ФРГ и Швеции, Италии и Франции, ГДР и Финляндии (многие из них представлены в экспозиции). Не только слово Горького находится на вооружения всего прогрессивного человечества в борьбе за мир — живут и развиваются горьковские традиции непосредственного активного участия писателей в этой борьбе. Советский комитет защиты мира многие годы возглавлял писатель Н. С. Тихонов, который считал, что сегодня Горький «был бы рад, увидев, какие могучие силы прогрессивных деятелей культуры объединились на всей планете во всемирно-историческом движении борьбы за мир». Эти слова написаны Н. С. Тихоновым на его фотографии, переданной им в музей. Этот ценный экспонат открывает перекидной альбом, в котором собраны снимки крупнейших советских и зарубежных писателей с их автографами. Многие из этих писателей были гостями музея. Их высказывания — не только дань глубокого уважения к Горькому, но и свидетельство огромного воздействия личности и творчества великого художника на мировую культуру. Л.М. Леонов пишет, что вера Горького в Человека доставляла ему «авторитет среди младших современников и абсолютное старшинство в семье зарубежных гуманистов». По словам К. А. Федина, жизнь Горького «была переплетена с историей революции и принадлежала ей. Он был биографией своего века». Следует добавить, что эта надпись на фотографии — самое последнее высказывание Константина Александровича Федина о Горьком. Среди своих «незабываемых учителей» называет Горького кубинский писатель Густаво Эгурен, «учеником Горького» считает себя словенский писатель Иван Потрч. Португалец Фернанду Намора говорит, что его поколение именно в Горьком «увидело выразителя народных чаяний и стремлений». О непреходящей роли горьковского наследия в наши дни написали французский писатель Андре Стиль и английский романист Чарльз Сноу, Герман Кант (ГДР), Ярослав Ивашкевич (Польша), Мартти Ларни (Финляндия), Габриель Гарсиа Маркес (Колумбия), Ивар Лу-Юхансон (Швеция). Популярная шведская писательница Астрид Линдгрен, автор

книги «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», в надписи на присланной в музей книге пишет, что Горький для нее «так много значит». Крупнейший японский кинорежиссер Акира Куросава, поставивший фильм по пьесе «На дне», считает, что по произведениям Горького он «познал красоту и силу человека». Все эти материалы раздела «Горький сегодня» наглядно подтверждают высказывание К. А. Федина, которое заключает экспозицию музея: «Горький и сегодня — в гуще народа. Он проходит сквозь массы, идет не останавливаясь, а лишь оглядывая пройденное и стремясь к будущему. Он весь в движении». Покидая залы музея, посетители уносят в памяти образ живого Горького, вечное наследие которого составляет бесценный вклад в духовную сокровищницу человечества, и в первую очередь в социалистическую культуру. Книги Горького отвечают духовным запросам все новых и новых поколений читателей.

МУЗЕЙ СЕГОДНЯ

Через залы музея ежегодно проходят десятки тысяч людей. Всего за 50 лет существования музея его посетило свыше двух с половиной миллионов человек. Это не только москвичи, сюда приезжают из самых далеких уголков нашей Родины, нередко гости из-за рубежа. Всех приводит в музей любовь к великому писателю, желание узнать и почувствовать мир Горького и его героев. Знакомство с экспозицией, рассказывающей о жизненном и творческом пути писателя, глубоко познавательно для посетителей, оказывает на них эмоциональное воздействие. Об этом свидетельствуют многочисленные записи в книге отзывов музея. Музей А.М. Горького способствует идейно-эстетическому и нравственному воспитанию людей и в первую очередь формированию коммунистического мировоззрения советского человека. Ежегодно в день рождения писателя, 28 марта, в музее в большом конференц-зале проводятся вечера, собирающие многочисленную аудиторию. Здесь выступают писатели, художники, артисты, мастера кино. Многие из них встречались с Алексеем Максимовичем. Их рассказы вызывают живой интерес слушателей. Начиная с 1981 года в музее традиционно раз в два года в день рождения писателя происходит вручение премий имени М. Горького за лучшую первую книгу молодого автора. Этот конкурс организован Союзом писателей СССР, ЦК ВЛКСМ и Госкомиздатом. В мае 1965 года музей открыл свой филиал — мемориальную квартиру писателя в доме № 6/2 по улице Качалова (бывш. Малая Никитская), где А.М. Горький прожил последние пять лет жизни — с 1931 по 1936 год. Этот своеобразный, привлекающий внимание особняк,

построенный в стиле модерн в начале 1900-х годов архитектором Ф.О. Шехтелем для миллионера С.П. Рябушинского, расположен у Никитских ворот, в десяти минутах ходьбы старыми Поварскими переулками от музея на улице Воровского. После осмотра музейной экспозиции можно познакомиться с мемориальной квартирой писателя, чтобы еще глубже постичь мир Горького, его интересы, увидеть обстановку его жизни. Из пяти комнат квартиры, расположенной на первом этаже, — секретарской, столовой, спальни, кабинета и библиотеки — две последние представляют наибольший интерес. С появлением филиала — мемориального музея — фонды Музея А.М. Горького переехали с улицы Воровского в более просторное помещение на втором этаже дома у Никитских ворот. Необходимость в этом назрела потому, что фонды музея чрезвычайно интенсивно пополнялись. К началу 1985 года только основной фонд оригинальных материалов насчитывает свыше 43 тысяч единиц. Сюда входят документальные фотографии Горького и его современников, издания произведений Горького, портреты писателя и лиц его окружения, более 2 тысяч иллюстраций к его произведениям, изображения мест, связанных с жизнью и творчеством Горького, свыше 7 тысяч оригинальных негативов. Богатейшие коллекции документальных, художественных и книжных материалов, которыми располагает музей, имеют большую историко-культурную ценность. Поэтому важнейшим направлением научной работы музея как одного из литературно-мемориальных комплексов Академии наук является описание всех этих коллекций. В 1981 году издан двухтомный труд объемом около ста печатных листов — «Личная библиотека А.М. Горького в Москве. Описание», представляющий первый свод описания книг этого уникального собрания. Музей завершил работу над описанием всех художественных материалов своих коллекций (около 4300 единиц, почти 70 печатных листов). Первая книга — «А.М. Горький в изобразительном искусстве» — вышла в 1969 году, вторая — «Художественные материалы музея А.М. Горького. Описание» — находится в производстве. Неоднократно издавались путеводители по двум горьковским музеям, подготовлено несколько альбомов и буклетов. Сотрудниками музея написан ряд статей и книг о жизни и творчестве М. Горького, в том числе и по материалам личной библиотеки писателя. Назовем лишь монографии Л.П. Быковцевой — «Горький в Москве» (М., 1968) и «Горький в Италии» (М., 1979), С. Д. Островской — «Рукой Горького» (М., 1985). Музей участвует и в трудах Института мировой литературы, в частности в подготовке Полного собрания сочинений М. Горького.

АРХИВ А. М. ГОРЬКОГО

На первом этаже здания в его левом крыле разместился Архив А.М. Горького — крупнейшая научная база для изучения и публикации горьковского наследия. «Сердце» архива — его огромная комната-сейф, где за массивными металлическими дверями хранится свыше ста тысяч единиц материалов. Работники архива тщательно следят за сохранностью рукописей, в первую очередь самого Горького. В хранилище поддерживается постоянная температура и влажность воздуха, рукописи по мере необходимости реставрируются. Значительная часть материалов этого хранилища — личный архив писателя. Он был отобран и передан Комиссией по литературному наследству М. Горького, организованной ЦК ВКП(б) и СНК СССР в день смерти писателя 18 июня 1936 года. Большую роль в первоначальной подготовке и описании материалов архива сыграл близкий друг писателя, его сподвижник по многим издательским начинаниям Иван Павлович Ладыжников. Самое ценное в собрании архива — автографы Горького, и среди них рукописи его произведений. От раннего периода творчества писателя сохранилось очень мало автографов. В те годы, да иногда и позже, Алексей Максимович безжалостно уничтожал их. Об одном эпизоде, происшедшем уже в 1933 году, вспоминал друг писателя В. А. Десницкий. Однажды он принес Горькому чудом найденную тетрадь с его юношескими стихами. Писатель очень заинтересовался ею, полистал, а потом сжег, сохранив лишь единственный листок с самыми ранними стихотворениями. Никакие доводы и протесты Десницкого, говорящего, что он предаст огню «народное достояние», не помогли. Именно этот листок — первый из дошедших до нас автографов Горького. Вот одно из четверостиший, написанных на этом листке: Живя ощущеньями новыми, Исполненный новыми силами, Сие знаменую — лиловыми Отныне пишу я чернилами! К самым ранним автографам Горького относится и целая рукописная тетрадь — «Изложение фактов и дум, от взаимодействия которых отсохли лучшие куски моего сердца»; это первый набросок художественной автобиографии писателя, датированный 1893 годом. Неизмерима ценность беловых и черновых редакций таких фундаментальных произведений советского периода, как «Дело Артамоновых» и «Жизнь Климса Самгина», пьес «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие». Среди наиболее волнующих документов архива — предсмертные заметки писателя, самые последние его

автографы. Художник остается верен себе до последнего часа, он анализирует свое состояние: «Крайне сложное ощущение, сопрягаются два процесса: вялость нервной жизни — как будто клетки нервов гаснут, покрываются пеплом, и все мысли сереют, в то же время — бурный натиск желания говорить, и это восходит до бреда, чувствую, что говорю бессвязно, хотя фразы еще осмыслены. Думаю восп[аление] легких — догадываюсь: должно быть не выживу». Огромное богатство архива — его эпистолярный фонд. В нем представлено около 10 тысяч писем Горького, среди них А. Чехову, Л. Толстому, В. Короленко, писателям-знамьевцам, зарубежным писателям Р. Рол-лаву, С. Цвейгу, Г. Уэллсу, многим русским и зарубежным художникам, ученым, артистам, политическим и общественным деятелям. Чрезвычайно обширно собрание писем горьковских корреспондентов — их свыше 40 тысяч. Значительное место занимают мемуары современников писателя, их переписка, книги с дарственными надписями Горького и Горькому, многочисленные документы биографического характера. За годы своего существования архив проделал очень большую собирательскую работу. С 1947 года Комиссию по литературному наследию М. Горького возглавил А. Фадеев. Сотрудники архива вели и ведут систематическую и настойчивую работу по разысканию и собиранию горьковских материалов. За истекшие годы архив приобрел свыше 40 тысяч документов, в том числе 3 тысячи автографов писателя — рукописи, письма, книги и фотографии с дарственными надписями. Многие материалы приобретались целыми собраниями, из которых прежде всего надо назвать архив Екатерины Павловны Пешковой, насчитывающий около 20 тысяч единиц; в нем более 900 автографов Горького (его письма к Е. П. Пешковой, сыну Максиму, переписка с русскими и иностранными писателями). Чрезвычайно обширен архив К. П. Пятницкого, директора-распорядителя издательства «Знание», с которым Горький был тесно связан на протяжении почти полутора десятилетий. Здесь сохранилась большая переписка со многими писателями, издававшимися «Знанием», а также дневники К. П. Пятницкого каприйских лет, содержащие богатый фактический материал для изучения биографии Горького. Ценнейшие материалы поступили в архив от биографа писателя И. А. Груздева, от невестки Горького Н. А. Пешковой. За последнее десятилетие архив получил в дар свыше 40 подлинных писем-автографов Горького К. А. Федину (переданы его дочерью Н. К. Фединой), около 50 подлинных писем-автографов Горького К. И. Чуковскому (переданы его внучкой Е. Чуковской), горьковские письма к М. Л. Слонимскому (от его вдовы Н. Слонимской) . Горьковские материалы приходят также и из-за рубежа. Так, около ста писем-автографов Горького Ромену Роллану передала в дар вдова писателя Мария Павловна Роллан. После смерти Зиновия Алексеевича Пешкова

(Свердлова), жившего во Франции, по его завещанию в архив были переданы 40 писем писателя к нему и другие материалы; среди них уникальный автограф — четыре страницы начала повести «Мать», к работе над которой Горький приступил в Америке. Этот автограф особенно ценен потому, что рукопись этого произведения не сохранилась. Из Японии были получены в дар рукописи горьковских произведений — «Поп Гапон» и «Терремото». Многие материалы поступили из Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Италии, Норвегии, США, Чехословакии и других стран. Все эти документы тщательно изучаются и систематизируются. Одна из комнат архива отведена каталогам — здесь десятки ящиков с тысячами карточек. Это главный справочный центр архива, где начинают работу все исследователи жизни и творчества Горького. За годы своего существования архив подготовил чрезвычайно много публикаций. Первой книгой, выпущенной по архивным материалам в 1939 году, была «История русской литературы» Горького — конспект лекций, прочитанных им на Капри для рабочих. Многие горьковские мысли и суждения, его общие оценки творчества ряда писателей и отдельных произведений классической литературы сохраняют свою актуальность и сегодня. Всего архивом выпущено 14 томов серии «Архив А. М. Горького» и четыре сборника материалов. В их числе двусторонняя переписка с А. П. Чеховым и В. Г. Короленко, два тома переписки с Е. П. Пешковой, том писем Горького к сыну М. А. Пешкову; книги, посвященные переписке Горького с К. П. Пятницким, И. А. Груздевым, иностранными писателями, писателями-знальцами; два тома переписки с советскими издательствами и журналами и др. Ряд томов посвящен публикациям художественных произведений, не вошедших в Собрания сочинений, а также не завершенных писателем. По материалам архива были подготовлены горьковские тома «Литературного наследия» (т. 70 — «Горький и советские писатели. Неизданная переписка», т. 72 — «Горький и Леонид Андреев»). Совместно с ИМЭЛ архив подготовил сборник «В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания, документы», вышедший тремя изданиями (в 1958, 1961, 1963 гг.) Читальный зал Архива А. М. Горького хорошо знаком не только всем горьковедам института, но и многим исследователям творчества писателя в нашей стране и за ее пределами. Именно здесь рождались совместные труды работников архива, Музея А. М. Горького и сектора изучения творчества Горького ИМЛИ — тридцатитомное Собрание сочинений Горького (1949 — 1956), четырехтомная «Летопись жизни и творчества А. М. Горького» (1958 — 1960).